

Цзян Фэнмянь, увидев древние книги, был невероятно обрадован и с удовольствием принял этот подарок в честь визита в родительский дом.

После этого, зная, что тот проделал долгий путь и устал, Цзян Фэнмянь хотел приготовить для него гостевую комнату, чтобы тот мог отдохнуть, но Вэй Усянь перехватил инициативу.

Они же были даолю, какой смысл спать в разных комнатах? И так, Вэй Усянь, используя этот предлог, нагло привёл его в свою комнату, что вызвало у Цзян Чэна, стоявшего рядом, такой взгляд, что его глаза чуть ли не закатились на затылок.

Однако, вернувшись в комнату, Лань Ванцзи спокойно сидел с одной стороны чайного стола, закрыв глаза и не произнося ни слова. Как бы Вэй Усянь ни уговаривал его, он оставался молчаливым и неподвижным, словно нефритовая статуя.

На самом деле, Вэй Усянь просто хотел понять, почему Лань Ванцзи его игнорирует. Он и сам не знал, почему это так важно для него, но в душе ему было некомфортно.

Впервые Вэй Усянь почувствовал лёгкое разочарование, но разве такая мелочь могла остановить гениального Вэй Усяня? Повернув глаза, он ухмыльнулся, сел напротив Лань Ванцзи, положил голову на стол, подперев подбородок руками, и жалобно произнёс:

— Лань Чжань, не игнорируй меня. Удели мне немного внимания, посмотри на свою маленькую жену, она ведь такая красивая.

Лань Ванцзи всё ещё оставался неподвижным, но Вэй Усянь всё же заметил лёгкое движение его верхнего века и дрожание ресниц.

Говоря о ресницах, Вэй Усянь вдруг осознал, что ресницы Лань Ванцзи действительно длинные и завитые, словно маленький веер, отбрасывающий тень на его белоснежное лицо. Это было невероятно красиво.

Хех, вот оно что.

Вэй Усянь встал на колени на мягкую подушку, опёрся руками на чайный стол и слегка приблизился к лицу Лань Ванцзи. Его голос стал тише, с лёгким намёком на соблазн:

— Мой муж, твои ресницы такие длинные, позволь своей жене их потрогать, хорошо?

Рука Лань Ванцзи, лежащая на коленях, резко сжалась.

— Ты не отвечаешь, значит, согласен. Я трогаю.

Сказав это, он протянул руку, хихикая, и потянулся к ресницам Лань Ванцзи.

В тот момент, когда он почти коснулся их, Лань Ванцзи резко открыл глаза и дрожащим голосом произнёс:

— Прекрати!

Успех!

Вэй Усянь убрал руку, рассмеялся и снова сел на подушку:

— Лань Чжань, ты наконец заговорил со мной? Хм, если бы ты сделал это раньше, мне не пришлось бы так стараться.

Лань Ванцзи смотрел на него с каменным лицом.

Опять молчит. Вэй Усянь с досадой махнул рукой, но тут же снова заговорил:

— Ладно, в качестве компенсации я отведу тебя в Пристань Лотоса, как насчёт этого?

— Не пойду, — холодно ответил Лань Ванцзи.

— Ой, не будь таким стеснительным, пошли, пошли! Я ведь уже давно обещал тебе это, а я, Вэй Усянь, человек слова!

С этими словами он встал, без лишних слов взял Лань Ванцзи за руку и поднял его с подушки.

Лань Ванцзи инстинктивно хотел избежать прикосновения, но в итоге не стал сопротивляться, позволив силе Вэй Усяня поднять его и вывести из комнаты.

Они шли друг за другом по коридору Пристани Лотоса, как вдруг встретили Цзян Чэна.

— Эй, Цзян Чэн!

Цзян Чэн, увидев, как Вэй Усянь тащит за собой Лань Ванцзи, а тот покорно следует за ним, снова почувствовал странное ощущение. В душе снова поднялась волна отвращения, и он с трудом сдерживал желание взять Саньду и отрубить руку Вэй Усяня:

— Вэй Усянь, куда ты идёшь? И зачем ты тащишь второго сына Ланя?

— Лань Чжань редко бывает в Пристани Лотоса, конечно, я должен показать ему всё вокруг! Цзян Чэн, хочешь присоединиться? Эй, Лань Чжань, зачем ты сжимаешь мою руку... Ой, зачем ты так сильно сжимаешь? Это больно!

Не успев закончить, Вэй Усянь почувствовал, как его ладонь освободилась, а затем его рука

снова была схвачена. Естественно, это была рука Лань Ванцзи. Вэй Усянь только начал восхищаться тем, насколько большая у Лань Ванцзи рука, даже больше, чем у него самого, как вдруг почувствовал, как та сжалась, и острая боль пронзила его мозг.

От боли он вскрикнул.

Между тем лицо Цзян Чэна становилось всё выразительнее.

— Нет, я устал от тебя, идите сами!

— Хм? Как жаль, я хотел... Ой, Лань Чжань, зачем ты так быстро идёшь? Помедленнее... Помедленнее!

Цзян Чэн с мрачным лицом смотрел на удаляющиеся фигуры, его густые брови нахмурились.

Чёрт, Вэй Усянь действительно раздражает!

За пределами Пристани Лотоса

— Лань Чжань, ну что ты, зачем так быстро пошёл? Я ещё не закончил разговор с Цзян Чэном!

Выйдя за пределы Пристани Лотоса, Лань Ванцзи отпустил его руку, и Вэй Усянь, взглянув на покрасневшую ладонь, пожаловался.

Лань Ванцзи молчал, лишь опустил взгляд на покрасневшее место.

Вэй Усянь заметил это, поднял руку и показал покраснение:

— Посмотри, ты так сильно сжал, тут даже краснота появилась. Скажи, как ты собираешься загладить вину? Я, конечно, человек великодушный, скажи «прости», и я тебя прощу, как насчёт этого?

Лань Ванцзи слегка сжал губы.

— Эх, ладно, ладно, знаю, что ты не скажешь, второй сын Ланя, как же...

— Прости.

Вэй Усянь замер, затем с изумлением посмотрел на Лань Ванцзи, не веря своим ушам. Лань Ванцзи извинился! Он даже мизинцем поковырял в ухе, наклонился к нему и спросил:

— Что ты сказал? Лань Чжань, повтори ещё раз?

Видя, что тот заходит слишком далеко, Лань Ванцзи фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

— Ой, ой, я виноват, Лань Чжань, я не должен был заходить так далеко, прости меня, хорошо? И не игнорируй меня, я не могу вынести, когда ты меня игнорируешь...

Едва он произнёс это, Лань Ванцзи внезапно остановился.

Вэй Усянь, увлечённый своей речью, не заметил этого и врезался в спину Лань Ванцзи.

— Чёрт, как больно! Лань Чжань, твоё плечо твёрдое, как камень! Ой, мой нос, это так больно!

Вэй Усянь схватился за нос, слёзы выступили на глазах от боли.

Лань Ванцзи сжал губы, повернулся и схватил его за запястье, нерешительно произнеся:

— ... Позволь мне посмотреть.

Вэй Усянь резко приблизился к лицу Лань Ванцзи, поднял голову и с лёгкой обидой сказал:

— Смотри, смотри, наверное, покраснел? Лань Чжань, мой нос такой красивый, такой изящный! Редко найдёшь такой красивый нос! Быстро посмотри, не сломан ли он!

Вэй Усянь подошёл слишком близко, расстояние между их лицами было меньше дюйма, их губы почти соприкоснулись.

Лань Ванцзи испугался, быстро отпустил его руку и отступил на несколько шагов.

На его красивом лице появилось редкое выражение растерянности.

Вэй Усянь был слегка шокирован его реакцией, но затем понял, что Лань Чжань, вероятно, смутился. Он также осознал, что, возможно, зашёл слишком далеко, он ведь чуть не поцеловал...

Лёгко кашлянув, Вэй Усянь потрогал своё покрасневшее лицо:

— Лань Чжань, ну... мой нос в порядке.

Лань Ванцзи молчал.

Атмосфера на мгновение стала неловкой.

Однако Вэй Усянь был мастером разряжать обстановку, что ему стоило небольшого смущения?

— Кхм, ладно, не будем об этом. Пойдём, Лань Чжань, я покажу тебе Юньмэн! Бесплатная экскурсия на весь день!

— Хм.

На улицах вокруг Пристани Лотоса множество мелких торговцев, перед которыми были разложены различные товары, громко зазывали покупателей. Они продавали местные деликатесы Юньмэна, в основном лотосы, а также различные закуски и сладости.

На улице было многолюдно, вокруг слышались голоса торговцев, торгующихся с покупателями, создавая оживлённую атмосферу. Оба они с Лань Ванцзи выделялись среди толпы своей выдающейся внешностью, особенно Лань Ванцзи, который вызывал смущённые взгляды и украдкой поглядывания многих девушек Юньмэна.

Вэй Усянь, естественно, заметил это и в душе посмеялся, действительно, это эпоха, где ценится только внешность.

Он вёл Лань Ванцзи через толпу, время от времени вкладывая в его руки свои любимые с детства закуски, при этом непрерывно рассказывая о своих «героических» детских подвигах.

Лань Ванцзи молча следовал за ним, в руках у него постепенно накапливались вещи, он слегка нахмурился, а затем достал сумку Цянькунь и положил всё туда.

Вэй Усянь, увидев, что тот не ест, а аккуратно прячет, рассмеялся:

— Лань Чжань, зачем ты прячешь? Если не хочешь есть, просто скажи, можешь выбросить, не обязательно...

— Продолжай.

— Хм? Что?

<http://bllate.org/book/15281/1349026>